

Слоны вернулись

В Самаре после реставрации открылась знаменитая «Дача Головкина»

Для жителей города это архитектурное сооружение на Четвертой про-секе, «охраняемое» двумя большими белыми слонами, – одно из любимых. Одно из тех, которые составляют лицо Самары. Модерновые мотивы здесь сочетаются с неоклассическими. Этот похожий на крепость дом с узкими окнами, напоминающими бойницы, овая тайнами. Он словно манит к себе, притягивает путника...

Преображение «графских развалин»

Послереволюционная судьба этого здания, построенного в начале прошлого века, была довольно печальной. Сначала здесь открыли госпиталь, потом – детский дом, затем здание передали «Водоканалу», и здесь размещался клуб насосно-фильтровальной станции. Какое-то время здание вообще пустовало. Уникальный памятник архитектуры постепенно разрушался, по стенам пошли трещины. В народе здание называли «графскими развалинами».

Последние три года «Дачу со слонами» реставрировали. Восстанавливали ее в рамках федерального проекта «Единой России» «Историческая память».

И вот, наконец, 7 сентября, в День города, слоны вернулись.

– Здесь совмещено все: культура, традиции и роль личности в истории, – отметил на церемонии открытия обновленного памятника культуры глава региона Вячеслав Федорищев. – Константин Павлович своим жизненным путем, талантом и созданием во многих направлениях показал пример того, каким нужно быть патриотом, професионалом, исследователем и создателем.

В церемонии открытия принял участие депутат Госдумы Александр Хинштейн. Он и стал инициатором проекта, благодаря ко-

заиграла всеми красками. Эта работа была выполнена реставраторами Самарского областного художественного музея, что символично: Константин Павлович был фактически основателем музея, а в его коллекции хранится этюд к этому произведению.

– Мне представляется очень важным, чтобы в Даче Головкина жил дух его хозяина, а посетители смогли бы воочию оценить живописную грань таланта Самарского Леонардо, – сказал Александр Хинштейн.

Реставраторы восстановили исторический облик здания и его первоначальный цвет. Был укреплен фасад, отреставрированы интерьеры, установлены перегородки, отделаны стены, полы, лестницы, приведены в порядок двери, освещение, теплоснабжение, вентиляция. Реставраторы бережно восстановили лепнину с цветочными орнаментами на фасаде – одну из главных примет эстетики модерна.

тому у Дачи со слонами появилась новая жизнь. В 2019 году он предложил ректору Самарского технического университета Дмитрию Быкову продумать концепцию «перезагрузки». Так родилась идея создать на базе Дачи со слонами Школу молодых архитекторов и Центр креативных индустрий «Арх-СЛОН». Место, где, по словам губернатора, «будут создаваться новые смыслы».

На церемонии открытия Александр Хинштейн передал в дар этому центру картину Константина Головкина «В хлебах». Теперь этот пейзаж – одно из немногочисленных крупных полотен художника – украшает холл первого этажа знаменитого дома. Эту работу Константин Павлович написал ровно 125 лет назад. Ранее картина хранилась у наследников ее первого владельца – гласного городской думы Самары (1897–1900), крупного фабриканта, общественного деятеля и публициста Николая Дмитриевича Батюшкова (1855–1916). За минувшее лето картина была полностью отреставрирована. С нее сняли вековой слой копоти и грязи, и она

Благоустроена и прилегающая территория. Обойм белым цементным слонам, полым внутри, подлатали полученные от времени «раны», и они обрели вторую молодость. Когда возводился «замок», слоны стояли ногами в воде и были частью фонтанного ансамбля, вспоминала дочь Головкина Евгения Константиновна. Эскизы слонов были созданы самим Головкиным. Установлены эти экзотические фигуры таким образом, что хорошо видны с проплывающих мимо речных судов.

Отремонтировали строители и фонтан. А еще обновили скульптурную фигуру девушки с руками, похожими на крылья. В свое время словно бы эта фигура породила среди впечатлительных самарцев множество мистических легенд и слухов.

В планах – оборудовать спуск к Волге. Благодаря чему по дорожке, ведущей от дачи, можно будет безбоязненно спуститься к воде. Полюбоваться на открывающиеся просторы великой реки со смотровой площадки можно уже сейчас.

Главное в обновленном здании, конечно, Музей Константина Головкина, чьи многочисленные таланты еще при жизни позволили называть его «самарским Леонардо». Одним из экспонатов стал ретроавтомобиль, подобный тому, какой был у Головкина. Известно, что этот купец, художник и краевед был одним из первых в Самаре владельцев автомобиля. Из-за границы он привез машину американской фирмы Oldsmobile. На одной из фотографий можно увидеть Головкина в шлеме за рулем этого авто...

То, что часть пространства обновленной Дачи со слонами заняла школа молодого архитектора, тоже неспроста. Головкин с помощью архитектора Валентина Тепфера сам проектировал это здание.

Вот что вспоминал самарский художник и скульптор Василий Акимов, в свое время служивший мальчиком в магазине Головкина: – Когда он задумал построить себе дачу, то все делал сам. Рисовал эскизы в карандаше. Десятками вырезал из бумаги, неоднократно клеил макеты, которые были у него изумительно продуманы и интересны каждый по-своему. Многие из них были уничтожены и заменены новыми. Работоспособность у него была колоссальная.

«Моя мечта»

Лет семнадцать назад, когда я делал документальный фильм о Константине Павловиче, удалось познакомиться с его внучкой, Татьяной Всеволодовной Черносивитовой.

Она рассказала о том, как вспоминал о Константине Павловиче его сын и ее отец Всеволод Головкин. В доме на Панской, где жила семья, вся она частенько собиралась в столовой. Константин Павлович, его жена Екатерина и трое детей. Все вместе под руководством главы семейства делали модели судов и волжских пароходов из картона и клея, макеты будущей дачи. Иногда Константин Павлович играл на пианале – она стояла тут же. Чаще всего исполнял своего любимого Листа. А еду, вспоминает внучка, он предпочитал простую: щи, ботвинью. Детей своих он никогда не наказывал, рассказывала Татьяна Черносивитова...

В Самарском управлении Государственной архивной службы сохранились уникальные документы. Среди них – планы комнат в доме на Панской (ныне Ленинградской), 34, где жил Головкин, и на Даче со слонами. Оба документа составлены по памяти его сыном, Всеволодом Константиновичем.

Здание дачи было построено из пустотелого кирпича и крупных бетонных блоков. Отсюда – необыкновенная акустика, поражающая современников. В узкие и высокие (до трех метров) окна почти не проникал свет, приходилось зажигать свечи даже днем. Зато речной запах, ароматы розария, фруктовых деревьев, запахи елочек и берез – всего того, что посадил Головкин рядом с домом, – витали во всех пяти комнатах постоянно. Каждая из них имела свою цветовую гамму. Стены в доме оживляли металлические квадратные пластины с выдавленным орнаментом, где

Вадим КАРАСЕВ

Член Союза писателей России

на месте ягод вставлялись стеклянные полусферы. Все в доме – дубовая мебель, плетеные кресла, диваны – было изготовлено по эскизам самого Константина Павловича. А узоры на портьерах вышивала жена Константина Павловича. Украшением «замка» служили картины Головкина. В стены гостиной во всю их длину были вмонтированы широкие холсты с изображением летящих женских фигур в развевающихся одеждах. Эти полотна, вызывающие ассоциации с волжским видами, были также созданы хозяином дачи. К сожалению, до нашего времени они не дожили. Утрачен и красивый растительный декор над балконом – его еще можно увидеть на фотографиях начала 1930-х годов.

В дореволюционные годы в доме частенько собирались художники, друзья хозяина. Вели беседы о творчестве, спорили, слушали музыку, которая звучала из граммофона. А рядом с дачей любила гулять нарядная публика, нередко здесь устраивались пикники.

В самарском архиве сохранился любопытный документ – письмо Головкина, написанное в 1910 году в городскую думу. В нем просьба отдать ему участок земли неподалеку от Дачи со слонами с целью строительства дороги для общественного пользования. В этой просьбе, как и во многом другом, власти ему отказали.

Канули в Лету многие замечательные идеи Головкина. Вот судьба одной из них. Еще в 1907 году по инициативе Константина Павловича в Самаре была создана группа по сооружению в городе Самаре Дворца науки и искусства. В областном государственном архиве есть уникальные документы. Это не воплощенный замысел Константина Павловича. Сам он папку с документами озаглавил так: «Моя мечта». Знакомая с ними, поражаешься, как детально, вплоть до мелочей, Головкин продумал, каким бы должен был стать придуманный им грандиозный трехэтажный Дворец науки и искусства. Он не только создал проект здания, но и сделал планировку местности, составил эскизы всех комнат. Десять лет Константин Павлович пробивал в городской думе идею создания Дворца науки и искусства с библиотекой, художественным музеем, залами для научных занятий и гимнастики и даже обсерваторией. Вход сюда предполагалось сделать бесплатным. Головкин был готов передать на создание Дворца 600 тысяч рублей. С единственным условием: дать ему возможность занимать должность хранителя в художественном музее. Не удалось пробить идею. Более того, Константин Павлович попал под негласный надзор полиции за вольнодумство. А может быть, власти побаивались, что от этого странного, необычного человека можно ждать чего угодно.

Последний рисунок

После революции Головкин, не дожидаясь национализации, сам отдал все свое имущество – художественную коллекцию, дом, магазин, удивительную Дачу со слонами – новым властям. Осиротели слоны...

А Константин Павлович уехал на Дальний Восток. Сначала – в Иркутск, где принимал участие в археологических раскопках. А в декабре 1918-го – январе 1919 года Константин Павлович совершил поездку в Монголию, Китай и Японию. Сохранился дневник Константина Павловича (он находится в фондах Самарского художественного музея), в котором он своим мелким, экономным почерком пунктуально описывает события своей жизни, и прежде всего походы по антикварным магазинам. На Востоке Головкин собрал уникальную коллекцию произведений искусства, которую передал в дар художественному отделу Самарского публичного музея. А собранную коллекцию восточного искусства, костюмов, археологических и этнографических находок – самарскому музею Общества археологии, истории и этнографии.

В Самару он вернулся больным. Но сдаваться на милость судьбы не собирался. Нуж-

но было все начинать сначала. Константин Павлович вступает в Общество археологии, истории и этнографии, участвует в археологических экспедициях в окрестностях Самары. Возглавляет филиал бывшего городского публичного музея «Старая Самара». Устроившись на работу простым архивариусом в губернском архивном бюро, Константин Павлович по собственной инициативе, без надежды на вознаграждение, собирал материалы об истории родного края. Около года он проработал архивариусом. За это время пересмотрел огромное количество дел, на основе которых составил уникальную картотеку. Это был титанический труд подвижника. Итогом его стала работа «Вся Самара на 1925 год». Чтобы составить картотеку, Головкину пришлось переработать массу документов из губернского архива, окружного и гражданского судов, нотариального архива, изучить памятные книжки Самарской губернии, подшивки местных газет и журналов за шестьдесят лет. Кроме того, он записывал рассказы старожилов, проводил необходимые изыскания.

Картотеку, составленную Константином Павловичем, своего рода энциклопедию самарской жизни начала двадцатых годов прошлого века, можно увидеть в управлении Государственной архивной службы.

В картотеке – подробнейшее описание быта и нравов наших земляков, живших сто лет назад, торговли, улиц, переулков и площадей, промышленных предприятий и церковных сооружений, казенных учреждений и учебных заведений. Масса самых разнообразных сведений о Самаре и планы старого города.

– У Головкина было множество увлечений. Но для меня особенно важно то, что он был одним из первых архивистов в нашем крае, – рассказывает главный специалист Центрального государственного архива Самарской области Галина Галыгина. – До 1918-го вообще не было централизованной системы, в которой сохранялись бы важные для истории государства документы. Когда Константин Павлович вернулся в наш город, старая Самара, ее быт исчезали на его глазах. Даже люди становились совсем другими. И у него было страстное желание как-то сохранить это исчезающее. Он, например, сам залезал на Троицкую церковь, где находились бывшие башенные часы, измерял их диаметр. Ему было важно сохранить все подробности той жизни. От него, как единственного в городе архивиста, зависело, что принять на хранение из огромного количества поступивших документов. И то, что мы имеем сейчас в архиве, – во многом его заслуга. Сейчас на наших глазах точно так же исчезает старая Самара. Быт ее меняется очень быстро. Поэтому создание Головкиным картотеки – еще и пример для нас. Мы тоже можем собрать и запечатлеть частички уходящей природы. Собрать свой домашний архив, который, возможно, станет частью общего. Хранить историю своего города...

В последние годы бывший миллионер Головкин жил с семьей в коммуналке, в крайней бедности.

Но, несмотря на болезни и недостаток в средствах, Константин Павлович, по

воспоминаниям родных, и в эти годы был по-прежнему аккуратен, подтянут и деятелен. Он никогда и ни на что не жаловался. Детей приучал к деятельному образу жизни, с ранних лет брал с собой в археологические экспедиции. Однажды, вспоминала внучка Головкина Татьяна Черноуситова, в разговоре с сыном Всеволодом он сказал: «Учись,

Воля. Если у тебя и дом отнимут, и деньги твои пропадут, знания все равно всегда с тобой останутся».

Сыну Всеволоду учиться в вузе не пришлось. Фамилия и отцовское происхождение подвели. В 1935–1939 годах он отбывал срок в лагере. За «фамилию» был наказан. Но через всю жизнь он пронес неугасающую страсть к знаниям. Об этом вспоминали и его сослуживцы по проектному институту «Гипровостокнефть», где Всеволод Константинович работал до глубокой старости.

...Константин Павлович Головкин умер в 1925-м в городской клинической больнице, не дожив до 54 лет. Последний свой рисунок он сделал из окна больничной палаты за день до смерти.

Могила «самарского Леонардо», к сожалению, так же, как многое из его наследия, была утрачена.

Константин Павлович был похоронен на Всехсвятском кладбище, которое позднее было разорено. Сейчас там проходят раскопки. Но надежды, что будет найдено захоронение Головкина, как и могилы десятков тысяч других самарцев, практически нет: памятники и могильные плиты на кладбище не сохранились.

И все же – слоны вернулись. И напоминают нам о замечательном человеке, «самарском Леонардо», жившем в нашем городе. Дача со слонами станет местом притяжения не только для туристов, но и для художников, фотографов. А также для молодоженов, которые пожелают здесь сфотографироваться.

Дом со слонами: открыли или приоткрыли?

Знаменитая Дача купца Константина Головкина, также известная как Дом со слонами, после первой в своей истории реконструкции вновь открылась 7 сентября 2024 года.

Гости прибывали на открытие полустихийно: кому-то были высланы секретные приглашения, другие просто дождались момента, когда входные ворота будут открыты.

Почетные гости, включая губернатора, депутатов и деятелей культуры, пили чай с баранками и слушали концерт по соседству с обычными горожанами, которым не терпелось взглянуть на обновленный дом и знаменитых слонов.

Все жалели слишком худых после реставрации слонов и современных интерьеры Дачи, но восхищались парком, зеленью и видами.

Также сумбурно в первые дни после открытия было с расписанием работы и правилами доступа. В сетях распространялась фотография входной двери Дачи Головкина, где было указано расписание, по которому доступ для туристов будет открыт по три часа три раза в неделю. Возмущенные горожане писали комментарии, что работающим гражданам на знакомство с новой самарской достопримечательностью отведено всего три часа в субботу.

Самарскому политеху, который стал новым хозяином здания – символа города и депутату ГД Александру Хинштейну, инициатору реконструкции, пришлось выступить с пояснением по графику работы дома и расположенного в нем музея мецената Головкина. Всех попросили сохранять спокойствие и не смотреть на табличку у входа.

С 11 сентября объект работает по следующему расписанию: понедельник – технический день; по вторникам на даче будут заниматься молодые архитекторы – участники научно-образовательного Центра креативных индустрий «АрхСЛОУ» Самарского политеха.

Здесь будет вестись работа со студентами и школьниками, будут проходить мастер-классы и творческие мастерские. Горожане в этот день попасть на дачу не смогут. По средам комплекс будет работать с 10:00 до 21:00 для всех желающих. Четверги вновь отданы работе молодых зодчих. По пятницам и субботам дача в распоряжении горожан и туристов с 10:00 до 21:00. Воскресенье – выходной день.

Прогуляться по территории дачи можно будет свободно, а чтобы попасть внутрь и осмотреть экспозицию, посвященную памяти купца, художника и мецената Головкина, нужно будет приобрести билет. Цена для взрослых – 300 рублей; пенсионеры, дети от 7 до 17 лет, студенты средних профессиональных и высших учебных заведений, члены творческих союзов России, сотрудники музеев, подведомственных Министерству культуры РФ, члены многодетных семей, имеющие гражданство России, смогут купить его за 100 рублей. Побывать на даче бесплатно могут члены Международного совета музеев, дети до 6 лет, Герои Советского Союза, Герои России, другие льготные категории граждан, а также участники программы лояльности «Друг музея».

Власти наметили планы по дальнейшему развитию Дома со слонами и прилегающей территории. Прошло совещание, где было решено дополнять экспозицию новыми экспонатами и современны-

ми интерактивными музейными технологиями. Здесь же прозвучала дата окончания работ по обустройству смотровой площадки на склоне к Волге. Она должна быть сдана к концу октября.

Представители органов власти, архитекторы, градозащитники, активные общественные деятели определили дальнейшие шаги в

Елена ШИШКИНА

Журналист

развитии объекта: на Даче должны появиться новые аутентичные экспонаты, относящиеся к эпохе Головкина. Здесь, возможно, будет воссоздан рабочий кабинет Константина Головкина.

Кроме того, появилась идея создать и разместить на территории Дачи макеты самарских зданий в стиле модерн, использовать современные технологии VR и многое другое, что может заинтересовать даже искушенных туристов.

Самарские художники будут проводить открытые пленэры у Дома со слонами – не использовать уникальную локацию было бы преступно.

Самарское яхтенное сообщество не забыло, что Головкин любил парус, и пообещало разработать маршрут регаты, который будет проходить

в районе Дачи со слонами, чтобы ее гости могли любоваться яхтами с высоты отвесного берега.

Самарцам анонсировали новые пешеходные зоны, благоустройство прилегающей территории и удобные парковочные места. Подготовкой проекта развития территории займется Самарский политех. Цель новых преобразований – сделать Дачу Головкина привлекательной не только за забором, но благоустроить весь прилегающий район.

Есть шанс, что новый туристический объект подарит городу новый маршрут общественного транспорта. По плану, к Даче будет ездить новый автобус из Куйбышевского района, через Волгарь, мимо корпусов политеха и вниз по Советской Армии.

Дом со слонами, построенный на берегу Волги в 1908–1909 годах в стиле венского сецессиона, ни разу капитально не ремонтировался и ветшал. В 2020 году дача Головкина была передана в федеральную собственность и началась её полномасштабная реставрация. На восстановление внешнего облика и части внутреннего убранства памятника было выделено 210 млн рублей федеральных средств.